

4 НОЯ. 58

О театре казахской оперы

В довоенной карьерой России искусство было привилегией господствующих классов — дворянства и помещиков. Широкие массы трудящихся, лишённые административных человеческих условий жизни, лишённые всяких материальных благ, не имея возможности пользоваться богатствами искусства и тем более создавать его. Выходу из народных нужд искусства было пробить себе дорогу в культуру, стать в ряду работавших искусства.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла новые и плеч русского народа и всех народов, высвободив старую Россию. Вместе с завоеванными в жестокой борьбе политическими правами и материальными богатствами трудящиеся СССР получили доступ к сокровищам мировой культуры, стали создавать в социальном подлинно народную социалистическую культуру.

Революция развивала все элементы до тех пор, как и толку их в глубинах на поверхность жизни — говорил В. И. Ленин в беседе с Кларой Цеткин. Подлинный расцвет культуры, высший уровень мастерства в деятельности советского искусства, расцвет народного творчества в стране победившего социализма — явилось подтверждение глубокой правдивости ленинских слов. Это же подтверждает и бурный рост культуры расцветившего казахского народа.

Ленин говорил в 1919 году: «Благородная душа, подлинная, разбавляющая массу талантов в среде рабочих и трудящихся крестьян. Таланты эти

блид под гнетом нужды, нищеты, аристократства над человеческой личностью. Нам долг теперь уметь выявить эти таланты и приставить их к работе». Большевики, следуя этому учению уважаемого великого учителя, проделали за последние двадцать лет громадную работу. Ярче расцвели культура и искусство во всех национальных республиках Великого Советского Союза. В них стали создаваться театры, музыкальные училища, национальная литература.

Летя лет назад в в Алма-ата был создан казахский оперный театр. Талантливые люди, сыны и дочери казахского народа, пришли за сцену. Зритель услышал первую казахскую оперу. Это явилось крупным событием в жизни республики.

Правительство СССР высоко оценило первые достижения нашего театра. Во время декады казахского искусства в Москве лучшие артисты были награждены орденами. Театру была оказана большая помощь, были созданы все условия для дальнейшей творческой работы, для совершенствования и развития оперы. Перед коллективом театра стояли большие задачи — оправдать это доверие.

Театр в нашей стране призван служить народу, художественными средствами воспитывать широкие массы трудящихся. Поэтому почетная и ответственная роль советского актёра, обязанного нести в массы полюбившуюся в художественных образах большинству народу.

Советский народ узнает ценность замечательных мастеров искусства. Каждый вошёл в сознание народа

образ великого русского актёра, основоположника художественного реализма в театре М. С. Щепкина? Такжеим был путь этого талантливого человека, выражающегося из крестьянской известности только на 33-м году своей жизни. Великий актёр был великим демократом. Такого его знает наш народ. Душой демократизма проникнуты были созданные им бесчисленные образы. Этого выхлота на простом языке и узнавал, его друзьями были простые люди русского народа — Пушкин, Белинский, Шевченко, Тургенев.

Только на-днях страна отмечала славное 40-летие лучшего своего театра — МХАТ имени Горького. Трудящиеся СССР с уважением признают имена его руководителей К. С. Станиславского, В. И. Немировича-Данченко, они горячо любят трудившихся в театре искусства — народных артистов СССР — Мосина, Качалова, Леонидова, Кашпер-Чернову, Ялуну, Хмельну, Тарасову и многих других.

Советский народ, зрячий театра требовательное относится к актёру, в его работе и поведении. Зритель интересуется не только тем, как актёр играет на сцене, но и тем, как он ведет на себя на кулисах, в быту, как он участвует в общественной, политической жизни страны. Актёр должен являть всей своей жизнью пример безупречного личного поведения, моральной чистоты. Эти требования отмечаны много великих мастеров сцены. Таких были, как Станиславский, Немирович-Данченко, Москин, Качалов не только величай-

шими актёрами и актёрами, создавая замечательные образы на сцене. Они личным обменом с широкими массами трудящихся, участвием в общественной жизни страны воспитывали и воспитывали людей. Всей своей жизнью они подлагали пример благородства, моральной чистоты, беззаветного служения народу. И потому велики их популярность и влияние в стране, земля и имя любовь народа. Они — великие строители социалистической культуры.

Не так поступают некоторые артисты казахской оперы: К. Байсеитов, К. Жандарбеков. Великие страны, высокие награды, огромная почва театру обманывали их всебюджетные отнесены по всей своей послужившей работе, учиться, расти, учить других молодым актёрами, добиваться новых достижений. Они этого не сделали.

Правительство их награждало не за то, что они доставляла выскат музыки, опернической культуры. Нет, они наградили их за первый шаг к созданию казахской оперы. Но Байсеитов и Жандарбеков замыслили, почувствовали, что они уже все сделали. Они не захотели учиться, переставать свой опыт молодым. Они, наоборот, отослались к ним преподавателями.

Народный артист СССР В. И. Москвитин, созданный долгими поколениями образ на сцене МХАТ, рассказывал на днях в «Правде» о своей «путешествия в жизнь». «До сих пор я и сейчас себя еще величайшим художественным театра. Я хочу отчитаться ему в нашей мере за то, что он мне дал... Здесь каждый стал для себя являть до конца горячо любимую искусство, алось не было стар-

ших и младших... огромная ответственность по созданию нового театра в равной степени легла на всех». Так было в театре в а дни его молодости, так обстоит и нем дело и сейчас.

У нас же, в казахской опере — в театре, созданном в наши дни в пользующемся громадной поддержкой, — не было этого сознания глубокой ответственности за общее дело, за свой театр: алось было делание на «наслуживание» и «наслуживание». Байсеитов и Жандарбеков заглази развития казахского искусства, развитию театра пытались почитать свои личные интересы. Вместо того, чтобы помогать театру расти, двигаться вперед, они прерывались в терза на пути его развития.

Клара Цеткин сказала в своих воспоминаниях слова Ильича: «Для того, чтобы искусство могло приблизиться к народу и народ к искусству, им должны сначала поинять общей образовательный и культурный уровень». Это относится к широкой массам и тем более к рабочим искусства. Малокультурный человек, пришедший в ряды детской искусства, не может учить массы, он быстро окажется в обороте. Необходима постоянная учеба, работа, колоссальный труд. Народный артист СССР В. И. Качалов, создавший замечательные классические образы, рассказывал в-назлик в «Известиях», какой гигантский труд приходилось проделывать, чтобы явилось необходимым черепуху, учил для создания образа. И он считал, что это — работа актёра.

Не секрет, что Байсеитов и Жандарбеков обладали очень небольшой общей культурой. Им необходимо было учиться в ученике, возмещать свое мастерство, овладеть всеми бы-

гаветами культуры. Все умениями для этого созидали. В театре работа была трудна. Однако, многие «наслужившие» учиться не хотят. Руководители театров и студии их поощряли и поощряли и поощряли. В прошлом году программы в студии составили 500 часов. До сих пор большинство советского театра не знает вот! Это кажется невероятным, но это факт.

И эти малокультурные люди полностью монополизировали ведущие роли, ревностно оберегали их от молодых растущих и во многом обогнавших их актёров. «Заслуженные» старались вытеснить в «слабые» роли, считали это ниже своего достоинства.

Как предок и недостойный советского актёра полюбил выжил, как далеко он от коллег полюбил выскат, замечательных артистов МХАТ!

«Мне казались, например, совершенно естественным, — рассказывает И. Москвитин, — прийти на спектакль чеховской пьесы «Три сестры» в числе первых, чем лучше, для того, чтобы развеяться заигриваться и добить до кулисы изображать чуждые вероубия. Тут же рядом со мной стоял К. С. Станиславский, и вместе уже заигривовали, и вместе же полюбил Вертинская в изображал жизнь еще какой-то стилици. Отгол Лужский, затуманенно воровали: какой глубже и влюбил в заложил, первая роль полюбил...»

...Считалось нормальным, когда в неделю четыре раза такую трудную роль, как паря Федора, в свободное время играть роли без одного слова. Все это нам казалось необходимым делать потому, что это служило и укрепению наших спектаклей: и уверенности морального состояния

всего коллектива. «Но могу» не удостоено было у нас.

Много еще нужно культурой и углубления к своему труду артистам казахской оперы, чтобы так отослались к искусству.

За последние годы в театре выросла талантливая молодежь. Упорно овладела культурой, молодежь во многом перешла старых артистов, полученных знания народных и заслуженных, выстраданных опытом. Товарищи Атыкулова, Турмаганбетова, Мусабекте, Алжанов хороши поют, смело могут исполнять ведущие роли. Замечательную труппу тт. Сейфуллина и Абдиева.

Но Жандарбеков и Байсеитов являлись в растущем коллективе своих конкурентов. В это время они вольно или невольно неслись проклятия свои силы, Удлинную, неостойкую советского актёра атмосферу созидали они в театре.

Камалбек Байсеитов и Курманбек Жандарбеков, работая режиссерами, вольно или невольно заняли свое служебное положение. Воздушная роль дались только своим людям, неуправляемые и сознательно держались в стороне теле. Многие были вытеснены из театра, во-вторых, не выдержали соревнования, ушли как (Брижидова, Кулаев, Амарова и другие).

«Большинство любит правду в жизни и правду в искусстве — говорил К. С. Станиславский. Театр должен быть большевиком: создать убеждающий, сильный, правдивый образ, надо быть абсолютным честным человеком, глубоко убежденным в правоте великого дела партии большевиков: С гнилой совестью и грязными руками правдивого образа не созидали, артисты не убеждали.

(Окончание — на 4 стр.)